

Б. В. КОЛЕСНИКОВ

**М.Р. ШТЕФАНИК
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Автор выясняет, как изменялось отношение к личности и деятельности М.Р. Штефаника в эмигрантской, советской и современной российской историографии. Проанализирован вклад каждого из этапов развития национальной историографии в формировании образа М.Р. Штефаника в научной сфере исторической памяти.

Ключевые слова: Штефаник, историография, образ, оценка

Милан Растислав Штефаник – выдающийся исторический деятель, дипломат, политик, генерал, астроном, метеоролог, специалист в области беспроволочной телеграфии, изобретатель, путешественник, коллекционер. Историческое значение личности Штефаника во многом определяется взглядами на него и его эпоху последующих поколений. Историк, осмысливающему феномен исторической памяти, следует разобраться во всем многообразии оценок и выявить истоки тех или иных представлений, укоренившихся в общественном сознании.

Сегодня в Словакии Штефаник вызывает интерес как человек, стоявший у истоков государства, как национальный герой, а память о нем является национальным достоянием. Однако жизнь Штефаника была тесно связана и с историей нашей страны. Милан Штефаник трижды побывал в России, в т.ч. в переломные моменты ее истории. Учитывая это, неизбежно возникали разные оценки, порождаемые восприятием его деятельности «русскими глазами». Научное сознание может рассматриваться как неотъемлемая часть общественного сознания. В этом смысле историческую науку можно считать памятью общества. Поэтому при рассмотрении образа Штефаника в российской исторической памяти следует подробнее остановиться на анализе историографии.

Тема получила различное отражение в историографии. В СССР выходящая в межвоенный период «легионерская литература» была неизвестна, а личность Штефаника не привлекала внимания историков. В советской науке и в послевоенной Чехословакии личность Штефаника рассматривалась упрощенно и искаженно. Долгие годы господствовавшая советская историческая традиция связывала его имя с антисоветской позицией чехословацкого корпуса в годы гражданской войны, с мятежом чехословацкого легионерского корпуса («белочехов»).

В 1920-е гг. под влиянием чехословацкой историографии развивалась русская белоэмигрантская историография. Эмигрант-монархист, бывший главнокомандующий сибирской армией генерал К.В. Сахаров в книге «Белая Сибирь» «от имени русского народа» резко обвинил

чехословаков в измене славянскому делу, подвергнув переоценке и саму идею славянского единства. За этими обвинениями может скрываться его желание снять с себя значительную долю ответственности за поражение белых в Сибири. Не скупясь в раздаче чехословацким деятелям крайне нелестных характеристик, Сахаров, тем не менее, упоминая о приезде в Сибирь Штефаника, называет его доблестным солдатом и человеком высокой честности, незатемненным политической партийной мутью¹. Однако, по его мнению, Штефаник напрасно пытался заставить чешские полки драться против большевиков, он встретил сильное противодействие и среди командного состава, и у политических руководителей, и в солдатской массе, и, ничего не добившись, уехал.

В основе вышедшей в Париже книги Вл. Лазаревского «Россия и чехословацкое возрождение» содержится полемика с трудами Т.Г. Масарика и выдвижение тезиса о решающей роли России в создании Чехословацкой республики. Автор детально описывает политические позиции чехов в России, характеризуя состоящую из военнопленных петроградскую группу «Чехословака» как политиканов, взявших на вооружение идеи Масарика в личных целях². Этот раскол объясняется разницей в психологии элиты колонистов и массы военнопленных. По Лазаревскому, Й. Дюрих был искренним носителем славянской идеи, но в силу безволия и недалёковидности оказался неспособен стать лидером чехов и словаков в России³. Автор рисует Штефаника преданным агентом Масарика, наиболее удобным человеком для достижения цели ЧСНС – отобрать у России первенство в чешском деле, который ради этой цели не остановился даже перед вероломством и травлей Дюриха⁴.

Заметным исследованием, опубликованным к десятилетию создания Чехословацкой республики, является книга российского эмигранта В.С. Драгомирецкого «Чехословаки в России 1914–1920», вышедшая в Париже и Праге⁵. Во время войны он находился на службе в МВД Российской империи. В отличие от генерала Сахарова, автор оценивает события с позиции славянофильства, он ставит цель «устранить всякие недоразумения между славянами и углубить мысль о необходимости славянского единения»⁶. В книге подробно исследуется история чехословацких военных формирований в России. Говоря о ситуации 1916–1917 гг., автор видит ошибку российского правительства в том, что оно ограничилось лишь диалогом с Дюрихом⁷. Драгомирецкий считал, что

---

¹ Сахаров 1923. С. 225.

² Лазаревский 1927. С. 53.

³ Там же. С. 64.

⁴ Там же. С. 95.

⁵ Драгомирецкий 1928.

⁶ Там же С. III.

⁷ Там же. С. 27.

желание российского правительства взять руководство чехословацким движением в свои руки только оттолкнуло от него чехов и словаков. Он не видит здесь роль Штефаника; чехи и словаки не поддерживали Дюриха, за которым стояли лишь русские чиновники, а значит восстанавливать единство национального движения не требовалось. Главной задачей сибирской миссии Штефаника, который характеризуется как один из виднейших борцов за освобождение чехословаков, Драгомирецкий считает укрепление боевого духа чехословацких войск, подрыванного колчаковским переворотом и агитацией⁸. Он считает, что Штефаник горел желанием помочь русскому народу, жаждал освобождения России от большевизма и хотел, чтобы легионеры, следуя по этому пути, заслужили благодарность будущей России⁹. Автор представляет Штефаника как подлинного славянофила, убежденного, что без сильной России не будет будущего и у Чехословакии. Акцент делается на близости и дружбе русских и чехов, а противоречия между ними игнорируются. Драгомирецкий подчеркивает, что Штефаник желал скорейшего возвращения легионеров на родину, однако невозможность его немедленной реализации побудили генерала возложить на легионеров охрану тылов и железных дорог, и что это решение Штефаника стало спасительным для чехов и словаков, но губительным для фронта¹⁰.

Наиболее полная советская работа о чехословацком корпусе – монография А.Х. Клеванского «Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России в 1914-1921»¹¹. С одной стороны, концепции этой книги присущи общие черты советской историографии – принцип партийности, незыблемость тезиса о классовой борьбе, примат общества над личностью, полемика с «буржуазной» историографией. С другой стороны, этот труд отличает широкий охват материала и внимание к деталям. По Клеванскому, борьба группировок в чехословацком буржуазно-националистическом движении в России была отражением внутривнутриполитической борьбы в правящих классах России и империалистических противоречий в лагере Антанты, а Штефаник – рьяным сторонником создания чехословацкого монархического государства под эгидой Франции и его идея создания для Франции чехословацкой армии из военнопленных носила выраженный антироссийский характер¹². О принятой при участии Штефаника киевской «Записи» автор пишет, что она, будучи компромиссом, не удовлетворила ни одну из сторон. Поражение русофильской группировки, ориентировавшейся на царское правитель-

---

⁸ Там же. С. 88.

⁹ Там же. С. 89.

¹⁰ Там же. С. 90.

¹¹ Клеванский 1965.

¹² Там же. С. 38, 48.

ство, объясняется узостью ее буржуазно-монархической базы¹³. Роль чехов и словаков в гражданской войне описывается через противостояние интернационалистов, которые были союзниками красных, и националистов, поддерживавших белых. Но и среди последних автор делает акцент на разделение на офицерство, мечтавшее об установлении в России белой диктатуры, и солдатскую массу, которая чем дальше, тем меньше хотела воевать¹⁴. Подчеркиваются конфликты легионеров с белыми и местным населением. Штефаник представлен как лидер «белочехов» и антисоветский деятель; он настаивал на том, чтобы сосредоточить чехословацкие части на наиболее важном и перспективном направлении и под лозунгом «силой пробиться на родину» начать активные наступательные операции¹⁵. Клеванский видел неудачу Штефаника в том, что ему не удалось побороть выборное начало и разложение в армии.

В 1967 г. Я.Б. Шмераль лишь затронул деятельность М.Р. Штефаника как политика и дипломата в связи с созданием Чехословацкого государства¹⁶. Он оценивал Штефаника как проводника интересов чешской буржуазии. В соответствии с марксистской концепцией, в образовании Чехословакии сыграли роль не личности, а движение масс, приведенное в действие победой социалистической революции в России.

Во втором издании книги «Астрономы» (1986 г.), содержится статья, дающая информацию о научной деятельности Штефаника¹⁷. Интересно, что эта статья отсутствует в первом издании 1977 г., что говорит о постепенной реабилитации Штефаника в поздней советской историографии. Важно, что имя Штефаника в предназначенном для широкого читателя справочнике не только не замалчивается, но он раскрывается в малоизвестном советскому читателю качестве – как астроном.

Сейчас российская историческая наука переживает период смены исследовательской парадигмы. Многие дела и мысли М.Р. Штефаника, его историческая миссия и связанные с ним события видятся и оцениваются теперь в иной исторической ретроспективе. Особого внимания в этой связи заслуживают работы сотрудников Института славяноведения РАН В.К. Волкова, Э.Г. Задорожнюк, Ю.В. Богданова, Е.П. Серапионовой и исторического факультета МГУ З.С. Ненашевой, Е.Ф. Фирсова. В 2001 г. была опубликована книга «Милан Растислав Штефаник: новый взгляд» (подготовлена при теснейшем сотрудничестве со словацкими специалистами), которая стала первым сборником статей на русском языке, посвященных М.Р. Штефанику¹⁸. Книга вводит в науч-

---

¹³ Там же. С. 368.

¹⁴ Там же. С. 260-261.

¹⁵ Там же. С. 276.

¹⁶ Шмераль 1967.

¹⁷ Колчинский, Корсунь, Родригес 1986. С. 77-78.

¹⁸ Милан Растислав Штефаник: новый взгляд... 2001.

ный оборот множество новых архивных материалов и свидетельств, связанных с поездками Штефаника в Россию. Все статьи сборника объединяет высокая оценка М.Р. Штефаника как незаурядной, многогранной, целеустремленной личности¹⁹, его образ реабилитируется в глазах российских читателей. Ю.В. Богданов подчеркивает его романтическую любовь к звездам, блестящие организаторские способности (в т.ч. главную заслугу в организации чехословацких легионов), беззаветную преданность делу создания чехословацкого государства²⁰. Э.Г. Задорожнюк сравнивает политические взгляды Т.Г. Масарика и М.Р. Штефаника и выявляет особенности их взаимоотношений на разных этапах жизни и деятельности²¹. В статье описана роль Штефаника в создании Чехословацкого национального совета и первых военных формирований. В авторской концепции, в отношениях лидеров Сопrotивления господствует консенсус, но при описании событий 1918 г. вскрываются противоречия между Штефаником, Масариком и Бенешом, возникшие на почве их позиций по поводу формирования первого чехословацкого правительства и в отношении к участию чехословацкого корпуса в российской гражданской войне²². И все же, считает Э.Г. Задорожнюк, то, что их объединяло, гораздо больше того, что разъединяло.

В статье Е.Ф. Фирсова сопоставлены миссии Штефаника 1916–17 и 1918–19 гг. и выявлены содержащиеся в оперативных материалах российских властей оценки деятельности Штефаника. Исход миссии 1916–17 гг., смысл которой видится автору в ослаблении геополитического влияния России в средней Европе, был, по Е.Ф. Фирсову, predetermined и не зависел от Штефаника, так как ни одна из сторон не могла повлиять на действия и решения русского правительства, позиция которого изменилась только по причине революции²³. Сибирская поездка 1918–19 гг. имела инспекционный характер. Оценивая деятельность Штефаника, автор заключает, что он сумел преодолеть революционное брожение, укрепить дисциплину чехословацкого войска и обеспечить его лояльность колчаковскому режиму, тем самым способствовал признанию Чехословакии союзниками по Антанте²⁴. Е.Ф. Фирсов описывает Штефаника как энергичного, предприимчивого, бесстрашного, мужественного человека, обладавшего удивительной дипломатической способностью вызывать к себе благосклонное отношение высокопоставленных лиц и одновременно – самоотверженного в служении своей родине²⁵.

---

¹⁹ Волков 2001; Богданов 2001.

²⁰ Там же. С. 29.

²¹ Задорожнюк 2001. С. 60–61.

²² Там же. С. 74–76.

²³ Фирсов 2001. С. 37, 42.

²⁴ Там же. С. 44, 51.

²⁵ Там же. С. 39, 53–54.

Е.П. Серапионова, исследуя обстоятельства пребывания Штефаника в Сибири в 1918-19 гг., опирается на обнаруженный в Российском военном архиве доклад личного секретаря Штефаника проф. Ф. Лакого. Штефаник предстает как человек благородный, преданный своим идеалам, с неисчерпаемой энергией, в самых тяжелых обстоятельствах не прекращавший своей кипучей деятельности. В деле создания чехословацкого государства Штефаник имел четкую политическую концепцию. В статье показано, как разъяснениями и приказами он побуждал чехов и словаков продолжать сражаться за Россию, а после своего отъезда был намерен снова вернуться в Сибирь и оставаться там вплоть до эвакуации последнего солдата. Е.П. Серапионова приводит интересное сравнение судеб Штефаника и Колчака, у которых, несмотря на расхождении во взгляде на ситуацию было много общего²⁶.

Статья З.С. Ненашевой посвящена эволюции словацкого вопроса в России в 1916–1917 гг., которая рассматривается как процесс противостояния чехословакистского и русофильского течений. По мнению, автора роль в ней Штефаника была обусловлена тем, что он активно продвигал линию Масарика и способствовал тому, что российские официальные круги изменили свое отношение к чешскому и словацкому вопросам. Победа чехословакистской концепции, достигнутая при участии М.Р. Штефаника, означала поражение пророссийской альтернативы, считавшей возможным самостоятельное развитие Словакии под покровительством России и без союза с Чехией. З.С. Ненашева пишет, что в период выполнения миссии в России Штефаник проявил себя талантливым военным дипломатом, быстро ориентирующимся в сложной, постоянно меняющейся ситуации и умело использующим слабые стороны партнеров и противников для достижения поставленных целей²⁷. Будучи на службе у Франции и являясь проводником чехословакистской идеи, он в то же время в доступных ему пределах пытался реализовать и национальные интересы словаков в его собственном понимании.

Е.Ф. Фирсов в статье «Словацкие сюжеты и знаменитый словак М.Р. Штефаник (по архивным материалам России)» привлек внимание к имеющимся в России архивным документам, свидетельствующим о ключевой роли Штефаника в присоединении «русских» чехов и словаков к программе Масарика²⁸. В его же статье «Военно-дипломатические миссии генерала М. Штефаника в России в 1916-19 гг. (чешско-словацкие и геополитические аспекты)» Штефаник предстает стоической личностью, готовой ехать ради Масарика на край света, чтобы выполнить миссию эмиссара по чрезвычайным ситуациям в далекой России. Автор

---

²⁶ Серапионова 2001. С. 116, 118-119, 123-124.

²⁷ Ненашева 2001. С. 108.

²⁸ Фирсов 2002. С. 512.

подчеркивает, что как военачальник и представитель новой Чехословацкой республики Штефаник пользовался уважением и небывалым доверием среди союзников и колчаковской администрации²⁹.

Ценными для представления о научно-исследовательской деятельности Штефаника являются краеведческие данные о его поездке в Туркестан, собранные Фаридом Анварбеком³⁰. В его статье показано, что визит Штефаника в Туркестан остался в памяти жителей тех мест. В ней Штефаник изображен как отважный астроном, который ставит науку превыше всего и мужественно выносит неудачи.

В биографии, опубликованной Е.П. Серапионовой в сборнике «До и после Версаля» (о выдающихся политических деятелях Центральной и Юго-Восточной Европы на рубеже эпох), Штефаник характеризуется как целеустремленная творческая личность, патриот, свято веривший в освобождение своего народа. В 1916-17 гг. основным оппонентом Штефаника, по мнению автора, был российский МИД, использовавший Дюриха в своих целях³¹. В Сибири главной задачей Штефаника как военного министра было превращение чехословацкой армии из добровольческой в регулярную. Эта статья может служить примером большого потенциала российской историографии в распространении знаний о Штефанике и раскрытии его образа для российской общественности.

На основании проведенного анализа историографии можно проследить, как менялось отношение к М.Р. Штефанику в России. Как видим, о нем и его деятельности высказывались самые разные мнения, от резко негативных до излишне хвалебных. В 1920-е гг. в белоэмигрантской литературе отношение к Штефанику высказывалось очень политизированное. Его современниками, смотрели на него сквозь призму своих политических пристрастий: то как на одного из виновников поражения Белой армии (К.В. Сахаров), то как на циничного агента Масарика (Вл. Лазаревский), то как на истинного славянофила и русофила (В.С. Драгомирецкий). Если в трудах эмигрантов можно найти диаметрально противоположные оценки, то в советской историографии установился догматичный, идеологически единственно возможный взгляд на Штефаника как организатора и руководителя выступления «белочехов» против советской власти и пособника империалистического запада. Тем не менее, это не помешало А.Х. Клеванскому, оставаясь в рамках марксистской методологии, провести подробное исследование роли Штефаника в истории чехословацкого корпуса. С конца 1980-х в России начинается пересмотр отношения к Штефанику, однако в постсоветских работах 1990-х гг. интерес исследователей в большей степени

---

²⁹ Фирсов 2011. С. 40.

³⁰ Анварбек 2006.

³¹ Серапионова 2009. С. 365.

привлекал Масарик, в тени которого оставались люди его окружения. Первым объективным исследованием, давшим толчок изучению Штефаника в современной России, стал сборник статей «Милан Растислав Штефаник: новый взгляд», подготовленный при участии словацких специалистов и заложивший начало традиции плодотворного сотрудничества российских и словацких историков. В результате исследовательского диалога и обмена мнениями со словацкими коллегами в российской историографии установился образ Штефаника как выдающегося государственного деятеля, искреннего патриота, искусного дипломата, самоотверженного военного и влюбленного в небо астронома. Все современные российские историки подчеркивают, что благодаря своим личным качествам он добивался успеха в самых разных областях. Можно еще заметить, что у нас Штефаник изучался исключительно в связи с его участием в событиях истории России, но на современном этапе стали затрагиваться и другие аспекты его деятельности.

Однако проблема оценки деятельности М.Р. Штефаника остается неисчерпанной. Недостаточно исследована эволюция его личности на разных этапах, не раскрыта его позиция по ряду вопросов политического и идеологического характера. Требуют дальнейшего изучения такие проблемы как: Штефаник и Россия, его чехословакизм, его разногласия с Бенешем и Масариком, международные аспекты его деятельности и др. Современному исследователю необходимо разобраться в многообразии прежних оценок и выработать взвешенное видение деятельности Штефаника в целом и по отдельным вопросам. Хочется надеяться, что современные историки будут способствовать распространению знаний о М.Р. Штефанике в российском обществе. Тем более что эти знания будут способствовать пониманию культуры, истории, особенностей менталитета словаков, укреплению отношений между нашими народами.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Анварбек Ф. В Туркестан за солнечным затмением, которое затмил снег // Зеркало, общественно-информационный еженедельник, Ташкент, 2006, 17 ноября.
- Богданов Ю.В. Милан Растислав Штефаник в восприятии словацкой литературы // Милан Растислав Штефаник: новый взгляд. Мартин: Неография, 2001. С. 28-34.
- Волков В.К. Милан Растислав Штефаник – человек-легенда // Там же. С. 13-19.
- Драгомйрецкий В.Е. Чехословаки в России 1914–1920. Париж-Прага, 1928. 219 с.
- Задорожнюк, Э.Г. Милан Растислав Штефаник и Томаш Гарриг Масарик: жизни и судьбы // Милан Растислав Штефаник: новый взгляд. Мартин: Неография, 2001. С. 57-82.
- Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М.: Наука, 1965. 397 с.
- Лазаревский Вл. Россия и чехословацкое возрождение. Париж, 1927. 175 с.
- Ненашева З.С. Милан Растислав Штефаник, словацкий вопрос и российское общественное мнение // Милан Растислав Штефаник: новый взгляд. 2001. С. 83-112.
- Серапионова Е.П. Человек-легенда Милан Растислав Штефаник: ученый, политик, генерал // До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Индрик, 2009. С. 356-373.
- Серапионова Е.П. Милан Растислав Штефаник в Сибири // Милан Растислав Штефаник: новый взгляд. Мартин: Неография, 2001. С. 113-126.

- Сахаров К.В. Белая Сибирь. Мюнхен, 1923. 325 с.
- Фирсов Е.Ф. Борьба за политическую ориентацию чешской и словацкой колоний в России в 1915–1917 гг. Масарик или Дюрих? // Версаль и новая Восточная Европа. М.: ИСБ РАН, 1996. С. 111-135.
- Фирсов Е.Ф. Милан Растислав Штефаник в России // Милан Растислав Штефаник: новый взгляд. Мартин: Неография, 2001. С. 35-56.
- Фирсов Е.Ф. Словацкие сюжеты и знаменитый словак М.Р. Штефаник (по архивным материалам России) // Мecenat и мир. 2002. № 17, 18, 19, 20. С. 508-518.
- Фирсов Е.В. Военно-дипломатические миссии генерала М. Штефаника в России в 1916–1919 гг. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. М.: МНЭПУ, 2011. С. 38-49.
- Шмераль Я.Б. Образование Чехословацкой республики в 1918 г. М.: Наука, 1967. 339 с.
- Колчинский И.Г., Корсунь А.А., Родригес М.Г. Астрономы. Биографический справочник. Киев: Наукова думка, 1986. С. 77-78.

REFERENCES

- Anvarbek F. V Turkestan za solnechnym zatmeniem, kotoroe zatmil sneg // Zerkalo, obshchestvenno-informacionnyj ezhenedel'nik, Tashkent, 2006, 17 noyabrya.
- Bogdanov YU.V. Milan Rastislav SHtefanik v vospriyatii slovacckoj literatury // Milan Rastislav SHtefanik: novyj vzglyad. Martin: Neografiya, 2001. S. 28-34.
- Volkov V.K. Milan Rastislav SHtefanik – chelovek-legenda // Ibid. S. 13-19.
- Dragomireckij V.E. CHEkhoslovaki v Rossii 1914–1920. Parizh-Praga, 1928. 219 с.
- Zadorozhnyuk, E.H.G. Milan Rastislav SHtefanik i Tomash Garrig Masarik: zhizni i sud'by // Milan Rastislav SHtefanik: novyj vzglyad. Martin: Neografiya, 2001. S. 57-82.
- Klevanskij A.H. CHEkhoslovackie internacionalisty i prodannyy korpus. M.: Nauka, 1965. 397 s.
- Lazarevskij VI. Rossiya i chekhoslovackoe vozrozhdenie. Parizh, 1927. 175 s.
- Nenasheva Z.S. Milan Rastislav SHtefanik, slovacckij vopros i rossijskoe obshchestvennoe mnenie // Milan Rastislav SHtefanik: novyj vzglyad. 2001. S. 83-112.
- Saharov K.V. Belaya Sibir'. Myunhen, 1923. 325 s.
- Serapionova E.P. Milan Rastislav SHtefanik v Sibiri // Milan Rastislav SHtefanik: novyj vzglyad. Martin: Neografiya, 2001. S. 113-126.
- Serapionova E.P. Chelovek-legenda Milan Rastislav SHtefanik: uchenyj, politik, general // Do i posle Versalya. Politicheskie lidery i ideya nacional'nogo gos-udarstva v Central'noj i YUgo-Vostochnoj Evrope. M.: Indrik, 2009. S. 356-373.
- Firsov E.F. Bor'ba za politicheskuyu orientaciyu cheshskoj i slovacckoj kolonij v Rossii v 1915–1917 gg. Masarik ili Dyurih? // Versal' i novaya Vostochnaya Evropa. M.: ISB RAN, 1996. S. 111-135.
- Firsov E.F. Milan Rastislav SHtefanik v Rossii // Milan Rastislav SHtefanik: novyj vzglyad. Martin: Neografiya, 2001. S. 35-56.
- Firsov E.F. Slovacckie syuzhety i znamenitij slovak M.R. SHtefanik (po arhivnym materialam Rossii) // Mecenat i mir. 2002. № 17, 18, 19, 20. S. 508-518.
- Firsov E.V. Voенно-дипломатические миссии генерала М. Штефаника в России в 1916–1919 гг. // Pervaya mirovaya vojna: vzglyad spustya stoletie. M.: MNEHPU, 2011. S. 38-49.
- SHmeral' YA.B. Obrazovanie CHEkhoslovackoj respubliki v 1918 g. M.: Nauka, 1967. 339 s.
- Kolchinskij I.G., Korsun' A.A., Rodriges M.G. Astronomy. Kiev: Naukova dumka, 1986.

Колесников Борис Валерьевич, аспирант, Волгоградский государственный университет; boryanVolg34@mail.ru

M.R. Štefanik in Russian historiography and historical memory

The author has traced changing evaluations of the personality and activity of M.R. Štefanik in the emigrant, Soviet and contemporary Russian historiography. The article analyzes a contribution of every stage of national historiography in formation of Štefanik's image in the scientific sphere of historical memory.

Keywords: Štefanik, historiography, the Civil war, Czechoslovak corps, image, evaluation

Boris Kolesnikov, PhD-student, Volgograd State University; boryanVolg34@mail.ru